

ПЕРЕПИСКА СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА
С СЕМЕЙСТВОМ БУРАЧКОВ

(подготовка текста, вступление, комментарии —
диакон Григорий Слуцкий)

CORRESPONDENCE OF SAINT THEOPHAN THE RECLUSE
WITH THE BURACHOK FAMILY

(preparation of the text, introduction,
comments — deacon Grigory Slutsky)

Аннотация. В статье начинается публикация писем святителя Феофана к семье Бурачков из Центрального Исторического архива Москвы. Серию публикаций открывают письма святителя Феофана к Степану Онисимовичу Бурачку. В своих письмах святитель касается различных вопросов — от здоровья до обсуждения планов издания своих сочинений.

Abstract. The article begins publishing letters of Saint Theophan to the Burachok family from the Central Historical archive of Moscow. A series of publications, open letters of St. Theophan to Stepan O. Burachok. In his letters, the Saint deals with various issues from health to discussing plans for publishing his works.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, Степан Онисимович Бурачек, Елизавета Васильевна Бурачек, Евгений Степанович Бурачек, Павел Степанович Бурачек, Добротолюбие, катехизис, гомеопатия.

Key words: Saint Theophan the recluse, Stepan Onisimovich Burachok, Elizaveta Vasilyevna Burachok, Yevgeny Stepanovich Burachok, Pavel Stepanovich Burachok, Dobrotolubie, katehizis, homeopathy.

Эта статья открывает серию публикаций писем святителя Феофана к семье Бурачков. Первыми в этой серии стоят письма к Степану Онисимовичу Бурачку¹, знакомство с которым завязалось у святителя в 1843 г. Будучи еще иеромонахом, святитель Феофан отправляет для публикации в журнале «Маяк», редактором которого был С. О. Бурачек, свои статьи.

Публикуемые письма находятся в собрании Центрального исторического архива Москвы.

Письма владыки Феофана к Степану Онисимовичу проникнуты любовью и уважением к его семейству. В каждом из писем он часто практически поименно вспоминает всех членов семьи Степана Онисимовича, передает им приветы и благожелания, что может вполне говорить об особой любви и уважении к его семейству. Близость к семейству Бурачков подтверждается также обсуждением вопросов своего здоровья. Так, владыка Феофан обсуждает со Степаном Онисимовичем вопросы гомеопатии, в которой по словам святителя тот преуспел и может считаться одним из ее популяризаторов.

Кроме сугубо личных вопросов святитель в приведенных письмах касается планов издания своих произведений. Так, он делится планами на издание Добротолюбия. Также во втором письме упоминаются планы на подготовку катехизиса, но заниматься его подготовкой святитель Феофан не решался из-за сложности это-

¹ Бурачек Степан Онисимович (1800–1876) — русский кораблестроитель, генерал-лейтенант Корпуса корабельных инженеров, публицист, прозаик, издатель. Родился в селе Заиньки Черниговской губ. в обедневшей дворянской семье. В 12 лет был определен в младший класс училища корабельной архитектуры в Петербурге. По окончании за отличные успехи оставлен репетитором-помощником преподавателей высшей математики, аналитической механики, теории корабля и физики. Спустя два года принял назначение на службу в Петербургское адмиралтейство. Впоследствии был направлен в Казань, а в 1821 г. в Астрахань управляющим местным адмиралтейством, где за десять лет сумел построить до 30 новых боевых кораблей и вспомогательных судов. В 1826 г. был произведен в помощники корабельного мастера, в 1828 г. — в поручики Корпуса корабельных инженеров, а спустя ещё три года переведен в столицу в распоряжение командира Петербургского военного порта. В 1832 г. — преподаватель в двухгодичном Офицерском классе при Морском кадетском корпусе. В 1840–1845 гг. под редакцией Бурачка выходил ежемесячный журнал «Маяк», который ставил целью противодействие влиянию западного просвещения. В 1869 г. С. О. Бурачку присвоили воинское звание генерал-лейтенанта Корпуса корабельных инженеров.

го дела, а также из-за того, что было еще много работы по толкованию Священного Писания и переводу святых отцов.

Письма святителя Феофана к С. О. Бурачку приводятся ниже.

№ 1

Письмо епископа Феофана к Бурачку С. О.

9 февраля 1875

«Милость Божия буди с Вами!

Получил книжки и карточку с Патриаршим благолепием! Благодарствую.

Ваше воспоминание о моей грешности и меня побуждает сказать Вам, что всегда помню Вас и все семейство Ваше. Все помню, как пригревали Вы меня Вашею любовью и как много снисходили моим немощам. Господь да воздаст Вам за все доброе, что мною от Вас получено.

Се ныне я на покое. Но поступив на покой, я не умел его себе устроить. Только недавно пришла мне особая к тому охота. И слава тебе, Господи! Очень покойно. Хоть по дурноте своей я не могу и не умею извлечь из своего положения всего добра, какое можно извлечь, но все не могу не сказать, что так хорошо: дюже хорошо. — Первое слово молитвы моей всегда есть: Слава тебе Господи, приютившему меня в этой уединенной и совершенно безмятежной обители.

Я корпаю с утра до вечера: только после обеда немного баклуши побью. — Корпаю толкование, и когда кончу все послания святого Павла, тогда их издать надо. Авось кто-нибудь, почитавши, скажет: спаси Господи... И мне, когда буду жариться в аде, хоть чуточку полегче будет.

Дело гомеопатии Вами хорошо выяснено. Все любители ее должны Вам сказать спасибо. Но теория вещь заоблачная... Напишите, что дал Вам <нрзб> опыт. Я лечусь гомеопатиею. Аптечка моя в 120 пузырьков — все 30 делений. Мало-мало что, покопаюсь, — глядишь, и попаду... Недавно поясница схватила; нет, ниже — крестец... в самом сочленении. Если, говорите, как

клещами схватывает — бери колокинии², взял и на другой день к вечеру как рукою сняло. В собственном смысле — рукою сняло, ибо я сел писать, едва сел, а кончивши дело, встал свободно, самому себе не веря. Экое чудо! — Но мне неведгласу³ не удастся попадать на капли подходящие. Оттого и бросаешь иногда.

Благослови Вас Господи всяким благословением. Елисавете Васильевне⁴, кавалерам и красавицам⁵ мои искренние приветы.

Всех Вам благ от Господа желаю. Будьте здоровы и веселы. Молите Бога о мне многогрешном. Ваш богомолец епископ Феофан.

Что же Ваша новоустроенная лодка или корабль?

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Ед. хр. 262. Л. 44–45 об.

№ 2

Письмо епископа Феофана к Бурачку С. О.

29 апреля 1875

«Милость Божия буди с Вами!

Премного утешен письмом Вашим. Господь да утешит Вас утешением, каким Вы меня утешили.

О, какую Вы мне задаете работу?! Мне, дурню, за это братья?! Тут нужна голова семи пядей во лбу, а в моем лбу и пол-осьмушки не будет.

Не раз и мне приходило в голову сделать, что Вы предлагаете, только не катехизис, а простое изложение веры и дела спасения в беседах самых простых. Да все — нынче-завтра. И прозавтракал сколько лет. — И добро бы дело делал, а то баклуши все бил. Благо, что попалось под руки толкование; и сам не знаю, как наткнулся на него: и пошло понемногу. И идет седьмое посланье — к Римлянам. Но я немножко приостановился. Приелась эта пища: все стерляди да стерляди! И взялся кое-что подделать, вроде отдыха.

Я составляю еще Добротолубие по образцу того; но новое.

² Колокинф (лат.) — горькая тыква.

³ Неведгласу (устар.) — невежда.

⁴ Елизавета Васильевна Бурачек — супруга Степана Онисимовича.

⁵ Сыновья Степана Онисимовича — Евгений и Павел, дочери — Ольга, Мария, Варвара, Екатерина, София.

Один том готов. — Тут Антоний Великий, Макарий, Марк, Исаия, Евагрий... порядочная книжка выйдет.

А теперь для отдыха — второй томик скорпать думаю. Тут будут уставы — Пахомия Великого, Василия Великого, Кассиана, Венедикта... и еще кто попадет. Эта работа неголовомная, но копоткая⁶. Всяко — ее надо кончить. Так задумано.

Слышу-слышу! — Ишь, взялся за что? — Катехизис бы? — Катехизис после. — Протолкуешь весь Новый Завет, затем Псалтырь, Притчи, Пророков. — И тогда уж катехизис. — Да — а жить-то сколько осталось?! Уж седьмой десяток пошел. Что успеем. Жив — живое гадаем; а смерть придет — милости просим.

Катехизис считаю делом великой важности. Не прочь; но, может быть, и не мне это сделать.

Позвольте Вас спросить: Степан Онисимович что делает? — Сидел бы, да корпал. Ныне словечко, завтра другое — вот и беседа. У Вас есть уже план. Кто может его лучше выполнить, чем тот, у кого он родился? А зачем он родился? Ангел Божий написал в душе. Зачем написал? Чтоб тот, у кого написан он, составил по тому плану катехизис. — А если не напишет? — Когда станут глаз на глаз с Ангелом, и тот спросит: что ж ты с тем планом-то сделал, что я написал тебе в голове? — Стыдно очень будет не написавшему. Полагаю, что это так и будет.

Вы все болеете. И я прихварываю. Но все проходит. Даруй Вам Господи всякого благодушия.

Елисавете Васильевне — Божие благословение.

Евгению и Павлу Степановичам — всяких милостей от Господа.

Красавицам — всяких благопомышлений. Молите Бога о мне грешном. Ваш богомолец епископ Феофан».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Ед хр. 262. Л. 46–47 об.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Письма епископа Феофана (Говорова) к Степану Онисимовичу Бурачку. // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Ед хр. 262. Л. 44–47 об.

⁶ Копоткая (уст.) — кропотливая, медленная.